

Ша Мэйцзюань с трудом спросила:

— Ты правда... правда женился?

Тянь Жуань украдкой взглянул на Юй Цзинмо и с мучительным стыдом признал:

— Да. Женился.

— На нём?

Она недоверчиво уставилась на Юй Цзинмо.

— Да.

Ша Мэйцзюань пошатнулась.

Тянь Жуань тут же поддержал её.

— Мам, будь сильной!

Ша Мэйцзюань: — ...

Она всё-таки взяла себя в руки, глубоко вдохнула и спросила Юй Цзинмо:

— Простите... сколько вам лет?

— Тридцать.

— Вы старше Сяо Юаня на целых десять лет.

— Возраст — не проблема.

Ша Мэйцзюань внезапно разволновалась:

— А если однажды вы умрёте раньше него?! Отец Сяо Юаня тоже был старше меня на восемь лет. И умер в сорок, оставив нас одних. Я не смогла защитить сына... Я только хотела, чтобы он нашёл хорошую девушку и спокойно жил.

Юй Цзинмо невозмутимо ответил:

— Если я умру раньше, Тянь Юань получит крупное наследство.

Тянь Жуань автоматически уточнил:

— Правда?

Юй Цзинмо холодно посмотрел на него сверху вниз.

Тянь Жуань мгновенно исправился:

— Я не в том смысле! Я не желаю вам смерти! Просто спросил...

Юй Цзинмо спокойно повернулся обратно к Ша Мэйцзюань.

— Если он захочет встречаться с девушкой, я не стану мешать.

Ша Мэйцзюань зависла.

— Что?..

— Если у него появится ребёнок от женщины, я в разумных пределах обеспечу и ребёнка, и мать.

Ша Мэйцзюань: — ...

Тянь Жуань: — ...

Это вообще человеческие слова?!

Что значит «обеспечу»?!

Как именно?!

Ша Мэйцзюань задрожала от возмущения, схватившись за сердце.

— В-вы что за человек такой?!

А потом ещё и ущипнула сына.

— И ты тоже!

Тянь Жуань: — ...

Юй Цзинмо искренне считал, что уже проявил максимум великодушия.

— Тогда чего вы хотите от меня?

— Моему сыну не нужна ваша забота!

Юй Цзинмо похолодел ещё сильнее.

— Тянь Юань. Скажи сам.

Тянь Жуань никак не мог признаться, что за развод в течение трёх лет придётся платить сто миллионов евро.

Поэтому он просто начал успокаивать мать:

— Мам, я сам согласился.

Ша Мэйцзюань резко спросила:

— И почему ты вообще согласился выйти за мужчину старше себя на десять лет? Неужели правда ждёшь, когда он умрёт, чтобы получить деньги?! Совесть тебя не мучает?!

Тянь Жуань: — .....Совесть у меня есть.

— Тогда объясни, зачем ты за него вышел?

Тянь Жуань наконец психанул и выдал:

— Потому что он богатый! И красивый!

Ша Мэйцзюань: — ...

Юй Цзинмо слегка приподнял бровь.

На его ледяном лице впервые снова появилась едва заметная улыбка.

А стоящий позади Юй Шан посмотрел на Тянь Жуаня с выражением:

«Так и знал, что ты настолько поверхностный».

Тянь Жуань мысленно отметил:

«Отлично. Репутация меркантильного человека закреплена окончательно».

— Сяо Юань... — Ша Мэйцзюань схватилась за сердце.

— Я правда согласился добровольно. Если не веришь — просто посмотри в интернете, кто такой Юй Цзинмо.

Она достала свой старый телефон, которым пользовалась уже лет пять-шесть.

Когда-то этот смартфон был самим Тянь Юанем списан и отдан ей.

Телефон ужасно тормозил.

Но стоило ей ввести «Юй Цзинмо», как имя сразу появилось в поиске.

Прочитав статью, Ша Мэйцзюань окончательно оцепенела.

— Это... тот самый Юй Цзинмо?

— Да.

— ...

Семья Юй — знаменитый старинный род Су.

Раньше занимались политикой.

В поколении Юй Цзинмо ушли в бизнес.

Когда-то семья почти обанкротилась.

Но Юй Цзинмо возглавил её в восемнадцать лет.

За три года вытащил компанию со дна.

Через пять — закрепился в бизнес-кругах.

А спустя десять лет стал одним из самых влиятельных людей страны.

От Су до международного рынка — у семьи Юй были активы повсюду.

Даже эта больница принадлежала им.

Как Ша Мэйцзюань могла не быть в шоке?

В этот момент в палату вошёл худой пожилой мужчина в белом халате.

Увидев Юй Цзинмо, он тут же почтительно улыбнулся:

— Господин Юй. Если что-то нужно — говорите.

— Директор.

Юй Цзинмо тоже оставался вежливым.

— Вы — легенда кардиохирургии. Хотя давно не оперируете лично... могли бы сделать исключение для моей тёщи?

Директор посмотрел на Ша Мэйцзюань.

— Для этой госпожи?

— Да.

Старик вздохнул.

— Эх, я уже стар. Боюсь, руки не такие твёрдые. Лучше поручить моему ученику Чжану. Он уже несколько лет успешно оперирует.

— Он талантлив. Но во всей стране мало людей с такой рукой, как у вас.

Директор снова вздохнул.

— Раз уж господин Юй так просит... сделаю исключение.

— Благодарю.

Юй Цзинмо спокойно добавил:

— Если в больнице есть устаревшее оборудование — замените.

Директор тут же просиял.

— Отлично!

Вопрос был решён буквально за пару минут.

Директор ещё немного поговорил с Ша Мэйцзюань, успокаивая её:

— Не переживайте. Операция несложная.

Она чуть не расплакалась от благодарности.

— Спасибо вам огромное...

— Благодарите лучше хорошего зятя.

Ша Мэйцзюань: — ...

Когда директор ушёл, в палате повисла неловкая тишина.

Юй Цзинмо, глава семьи Юй и управляющий корпорацией Дунцин, мог справиться с любой деловой встречей.

Но с «родственниками» у него всегда возникали трудности.

Он прекрасно понимал: Ша Мэйцзюань его терпеть не может.

Но его это совершенно не волновало.

И именно поэтому он спокойно произнёс:

— Если тёща хочет внуков, то один уже есть.

Он повернулся:

— Юй Шан. Поздоровайся с бабушкой.

У Юй Шана дёрнулся уголок глаза.

Но он всё же подошёл и холодно произнёс:

— Здравствуйте, бабушка.

Ша Мэйцзюань окончательно сломалась.

Она дрожащим пальцем указала на него.

— Вы... вы...

— Он приёмный сын, — быстро вставил Тянь Жуань, опасаясь, что женщину хватит удар.

Ша Мэйцзюань тяжело задышала.

— Уходите уже...

— До встречи, — спокойно сказал Юй Цзинмо и без лишних слов вышел.

Юй Шан тоже вежливо попрощался:

— До свидания, бабушка.

Когда они ушли, в палате остались только мать и сын.

Ша Мэйцзюань тихо спросила:

— Сяо Юань... ты ведь женился на нём ради денег на моё лечение?

— Это одна из причин. Но ещё мне просто нравятся богатые люди.

— ...

Она тяжело вздохнула.

— Сяо Юань... мама не хочет, чтобы ты жертвовал собой. Я лучше умру, лишь бы ты прожил счастливую жизнь.

Если бы это услышал настоящий Тянь Юань, он бы наверняка взорвался.

Но Тянь Жуань только устало ответил:

— Мам... ты правда думаешь, что я стану счастливым, если ты умрёшь?

На глазах Ша Мэйцзюань выступили слёзы.

— Но я всё равно не хочу, чтобы ты страдал.

— Я не страдаю. Я вполне счастлив. Да, он старше меня, но всё остальное у него на высшем уровне.

Ша Мэйцзюань не смогла возразить.

С такими условиями, как у Юй Цзинмо, они бы и за восемь жизней не столкнулись.

Но тревога всё равно оставалась.

— Сынок... деньги — не главное. Самое важное — характер человека.

Тянь Жуань задумался.

И впервые сказал чистую правду:

— Он холодный... но никогда на меня не кричал. И относится ко мне... вполне уважительно.

— Одного уважения мало! Муж должен тратить на тебя деньги и силы!

Ни одна мать не смотрит на зятя без придирок.

— Он заказал мне кучу одежды. Каждая вещь стоит больше десяти тысяч.

— ...Он всё равно старше тебя на десять лет.

— По нему этого не видно. Он выглядит максимум на двадцать пять.

— И у него взрослый сын! Ты почти ровесник этого сына!

— Зато сын уже взрослый. Будет раньше заботиться обо мне.

Ша Мэйцзюань окончательно проиграла спор.

— Эх... сын совсем пропал. Деньги тебе голову вскружили.

— ...

Во время ужина в палату вошёл управляющий Ван.

С улыбкой он сообщил:

— Госпожа Ша, господин Юй уже нанял для вас сиделку. А еду теперь будет готовить шеф-повар пятизвёздочного отеля.

Ша Мэйцзюань помолчала.

— Я больна. Но не инвалид.

— Это просто ради удобства.

— Мне это не нужно. Я сама справлюсь.

Тянь Жуань тут же вмешался:

— Мам, просто прими это. Это обязанность зятя.

Но она упрямо покачала головой:

— Я правда могу сама.

Тянь Жуань никак не понимал эту странную гордость.

— Мам, я не могу спокойно оставить тебя одну.

— Но у меня же есть ты.

— ...Ты хочешь, чтобы я остался ухаживать за тобой?

Ша Мэйцзюань осторожно посмотрела на него.

— Нельзя?

Тянь Жуань: — ...

Он не мог представить, как будет жить в одной палате с практически незнакомой женщиной.

Лицо Ша Мэйцзюань постепенно помрачнело.

И как раз в этот момент управляющий Ван ловко вмешался:

— Это невозможно. Госпожа каждую ночь должна сопровождать господина Юй. Всё-таки молодожёны, у них сейчас период сладкой любви.

Ша Мэйцзюань: — .....

Тянь Жуань: — .....

Управляющий Ван невозмутимо завершил удар.

— Господин Юй уже ждёт. Даже ужин не ел.

Тянь Жуань деревянным голосом сказал:

— Тогда я пойду.

Ша Мэйцзюань чуть не расплакалась.

— Сяо Юань... это я виновата перед тобой.

— Мам, не говори так. Заботиться о тебе — нормально.

— Только... не жадничай слишком сильно. И не вздумай убивать мужа ради наследства...

— ...

Когда Тянь Жуань вышел из больницы, прошло уже почти три часа с ухода Юй Цзинмо.

Он не верил, что тот действительно всё это время ждал.

Но у входа по-прежнему стоял знакомый Майбах.

Внутри Юй Цзинмо сидел с ноутбуком на коленях.

Из-за длинных ног ему было неудобно.

Он работал прямо в машине.

Значит, он действительно приехал в больницу, не закончив дела.

И как минимум честно выполнил роль «зятя».

Тянь Жуань осторожно сел рядом.

И сразу же неприлично икнул от сытости.

— ...

Юй Цзинмо посмотрел на него.

— Больничная еда настолько хороша?

— Нормальная. Я не привередливый.

На губах Юй Цзинмо мелькнула едва заметная улыбка.

Он закрыл ноутбук и откинулся на сиденье.

— Поехали домой.

Когда они вернулись, поместье ярко сияло огнями.

Особенно главный дом — не было ни одной тёмной комнаты.

Едва они вошли в гостиную, раздался звонкий девичий смех.

— Брат, посмотри! Это видео просто убойное! Ха-ха-ха!

Юй Ти валялась на диване от смеха.

Юй Шан рядом устало ворчал:

— Юй Ти, веди себя прилично.

Но стоило Юй Цзинмо войти, как девушка мгновенно села ровно.

— Дядя! Маленький дядюшка! Вы наконец вернулись!

— Что случилось? — спокойно спросил Юй Цзинмо.

Как обычно, первым делом он снял пиджак.

Слуга тут же унёс его.

А Лю-ма уже накрывала на стол.

Юй Ти принялась и радостно воскликнула:

— Кисло-сладкие рёбрышки!

А потом вдруг вспомнила:

— Кстати, дядя. Вы женаты уже три дня. Сегодня должны были приехать «на возвращение». Прадедушка ждал вас весь день.

Юй Цзинмо слегка нахмурился.

— На возвращение?

Тянь Жуань тоже удивился:

— Разве это не традиция для невесты — возвращаться в дом родителей?

— Вы оба мужчины. К кому ехать — без разницы.

Логично.

Но Юй Цзинмо спокойно ответил:

— Будет время — заедем.

Тянь Жуань внутри мгновенно напрягся.

Чем глубже он увязнет в семье Юй — тем ближе окажется к опасности.

— Не хочешь? — сразу заметил его реакцию Юй Цзинмо.

У Тянь Жуаня всё всегда было написано на лице.

— Они меня не любят. Я их тоже. Зачем нам вообще встречаться?

— Тогда не будем.

— ?

— Дядя! — тут же возмутилась Юй Ти.

Но Юй Цзинмо уже спокойно вынес решение:

— Передай им: если хотят увидеть моего супруга — пусть сначала придут с достаточным уважением.

Юй Ти беспомощно пробормотала:

— Но мы же семья...

— Если бы вы не носили фамилию Юй, давно бы уже побирались на северо-западном ветру, — равнодушно бросил Юй Цзинмо.

Сказав это, он неспешно направился к ванной комнате.

По пути бросил взгляд на Тянь Жуаня:

— Ты тоже иди мыть руки.

— А... хорошо.

Тянь Жуань послушно пошёл следом.

Юй Ти ошеломлённо распахнула глаза:

— Дядя просто невероятен! Он хочет, чтобы прадедушка лично пришёл посмотреть на нового супруга?! Да ещё и с «достаточной искренностью»?!

Юй Шан поднялся и направился к столовой.

Тон у него был почти таким же холодным, как у отца.

— Кажется, вы неправильно понимаете слова «одна семья».

Юй Ти растерялась.

— В смысле?

Юй Шан спокойно спросил:

— Как ты думаешь, кто сейчас для моего отца самый близкий человек?

— М-мы все?..

— Но человек рядом с ним в постели — только один.

— !!!

Юй Ти мгновенно прозрела.

— Я поняла! Дядя и маленький дядюшка — единое целое! Дядя не позволит никому обижать супруга, даже старшим в семье! Боже мой... он так его любит!

Именно в этот момент Тянь Жуань вышел из ванной и услышал последние слова.

У него тут же волосы встали дыбом.

Он аж трижды содрогнулся.

Юй Цзинмо посмотрел на него.

— Ты что, ёжик?

Снаружи весь в иголках.

Но на самом деле — маленький и жалкий.

Стоит человеку поймать такого ёжика — и тот сразу сворачивается клубком и дрожит.

Хотя его иголки почти никого не ранят.

Если осторожно развернуть этот колючий шарик, под жёсткой бронёй окажется мягкое, тёплое нутро.

И тогда станет видно: этот маленький ёжик смотрит влажными глазами и роняет слёзы одну за другой.

Именно такими глазами сейчас смотрел на него Тянь Жуань.

— Ёжик?..

Юй Цзинмо поднял руку и легко ущипнул его за мягкую щёку.

Короткое прикосновение — и сразу отпустил.

— Пойдём ужинать.

Тянь Жуань застыл.

— Но... я уже поел.

— Тогда просто сиди и смотри, как едим мы.

— ...

Вот.

Вот это уже настоящий Юй Цзинмо.

А не та секундная иллюзия нежности.

<http://bllate.org/book/17311/1633317>